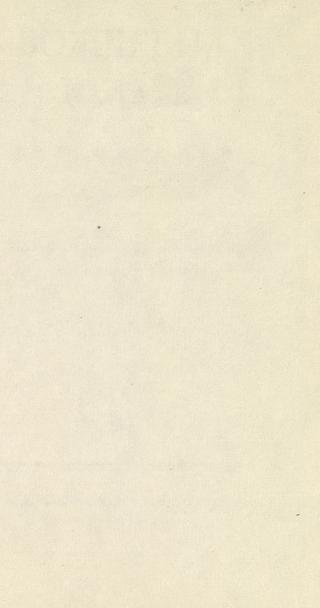
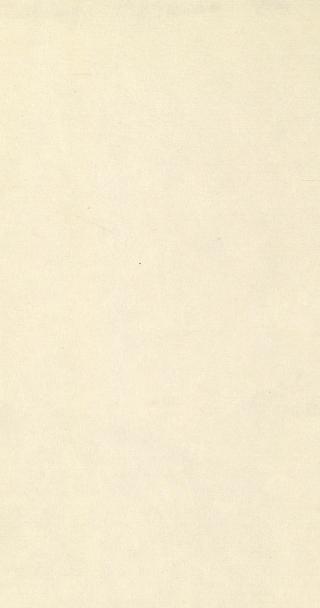

abmop Aggucon Dar.

ulg 346:

18.262.3.46

ВОЛШЕБНАЯ

ПАЛАТА,

ПЕРСИДСКАЯ СКАЗКА.

Перевель съ Персид-

Карачуна.

Въ Санктлетербургъ

DATERIAL OF

FTAFEII

EPCHAGRAGE.

dans of the second

一位在不在的证券第一一

altical manuactor

ПЕРСИДСКАЯ

СКАЗКА.

мя Гелимово поднесь славно по всему воставно по всему воеще называется онь вы Персїи Гелимь, великій врачь. Онь изыскаль силу простыхь лекарствь, имъль совершенное свъдыте вы движеніи звъзды, и проникнуль во всё таинства начертанныя на печати Соломоновой; быль правителемы черной палаты и начальникомь врачей великаго Альнаресхина Царя Персидскаго.

2 Сей

Сей Альнаресхинь почитался наилютвишимь тираномь между всвми прежде его царствовавшими въ сихъ странахь; быль нрава подозрѣвающаго и кровожаждущаго. Неосновательныя ревности довели его до умерщвленія припіцати пяти своих в султанив. и болће дватцапи своихъ сыновь, которыхь встхв обвиняль онь во умыслахь противь его живота. На конець ушрудясь проделжать ужасныя свирвпосии и проливашь собственную свою кровь, успирациися престчентя племени Калифовь. Нѣкогда призваль онь кь себь Гелима, и говориль ему: Гелимв! Давно удивляюсь я глубокой шьсей премудрости и поступкамь; пеперь хочу показать тебь, до чего простирается моя кр тебъ дов Бренносшь, слушай: у меня me-

теперь осталось два сына и тв еще младенцы; ихв вознам фрился я поручить твоему смотрвнію, и что бы ты о воспишанти ихв такое имвль попечение, какв родной ихв ошець; вселиль бы вь нихв сію кв ученію охоту, которая юныя души отвращаеть ошр власшолюбивых помышленій. Симъ шолько образомъ покол вніе Калифовь можеть сохраниться, и двини мои по кончинъ моей наслъдять престоль Персидскаго государсшва, не сшараяся обв ономв при жизни моей. Воля Царя и Государя моего да исполнишся, отвъчаль Гелимь, и упавъ къ ногамъ монаршимъ, возвращился въ домъ свой. Вскоръ послъ сего опівели молодых В Царевичей кв Гелиму, и св того времени не упускаль онь ничего, что A 3 6hI

6 N

бы могло вселинь вв нихв вкусь кь наукамь и кь добро**д**вшели. Они любили и почишали Гелима какъ своего отца, и подъ его смотрвниемъ толь великіе успъхи показали, что на дватцатомъ году совершенно обучили всв науки, кои тогда на востокъ во употребленіи были. Большой назывался Ибрагимь, а меньшой Абдалахь; они жили вь такомв совершенномв согласїи, чіпо дошло и до позднвйшихъ временъ, когда случалось описывать двухв совершенных друзей, то говаривали, что они такъ дружны, какъ Ибрагимъ и Абдалахъ.

Гелимь имѣль только одну дочь, которая въ наипрелестнъйшемь тѣлѣ имѣла душу совершенную, а отецъ ея употребиль старанте просвътить

7 N

разумь ея науками. Но какв младые Царевичи совство удалены были опів обхожденія свътскаго, то за удовольствіе почипали всякой день быть вмвств св сею прекрасною аввищею, которая упражнялася св ними вв однихв наўкахв. Абдалахв быль св природы нъжнъе Ибрагима, почему не чувствительно влюбился вв прелести и разумв сей младой дъвицы; привычка и частыя свиданія страсть его повседневно умножали, и на конець не могь уже онь и одного пробыть дня, не видавшись св прекрасною Бальзорою.

Слава о красоть и разумъ ея столь была велика, что на конець дошла и до ущей Калифа, которой, подь видомь посъщентя дътей своихь, удовольствоваль свое любопыта. А 4 ство.

8 N

ство. Онв увид влв несравненную Гелимову дочь, прелесии ея лица и разумь, совсвмь его обворожили. Калифъ всю ночь препроводиль вь безпокойстви, а на другой день вел Бль призвать кв себв Гелима, и говориль ему: Я вознам врился наградинь всв швои услуги возведентемъ дочери твоей со мною на престоль Персидскаго царства. Гелимь зналь довольно учасны сихъ нещастныхъ невольниць, доходившихь до сей степени, и притомь въдаль, что любовь между младыми его учениками столь была велика, что безв лишенія жизни помышлять о разлукв ихв было не возможно. Для сего употребиль онь все свое краснор вчте, что бы отвести Калифа отв сего предпріятіїя: Пророкв, говориль онв, да удалишв подобныя сему желанія от моего Государя, и кровь Калифовь никогда не будеть осквернена кровію столь подлою. Нёть, вскричаль Калифь, будучи побуждаемь не обузданнымь желаність ко обладанію толь прелестной супруги, воля моя исполнится, и что бы сей чась Бальзора приведена была кь моему престолу, а ты потщись ее пріуготовить кь славь, которую ей любовь моя опредёлила.

Мало времени спустя, предстала Бальзора предв стращенаго Альнаресхина, не догадываясь совсвые о намбрени сего Государя; она показалася глазамы Калифовымы пресвытаве райскихы Гурій: но какы только услышала о намбреніяхы его, то пала полумертвая кы ногамы своего А 5

10 N

тирана. Гелимь бывши свидьтелемь печальнаго сего зрълища, не могь удержанься, чно бы не проливань слезв. Онв употребиль все свое искусство, дабы возвращить ей чувство, вь чемь по долгомь времени и им вль усп вхв. Онв представиль своему Государю, что безв сомнвнія младая душа Бальзорина, не могшая вм встить іполикой славы, причинила ей сей обморокъ, и что онь за нужное почитаеть взять ее къ себъ, что бы помалу пріуготовить ее кр толь мало ожидаемой ею судьбъ. Калифъ подтвердиль сте намфренте, и нещастная двица отнесена была въ домъ опіца своего, гав присушствіе дражайшаго ея Абдалаха сшоль умножило ея горесть, что занемогла она горячкою. Царь быль ув рень о печальномо состоянии, вы

W 11 N

которомь они находились чрезь своихь придворныхь, почувствоваль такую горесть, какую душа его подобная чувствовашь можеть. Чтожь касается до Гелима, то быль онь вь ужасномь состояній; жалость кь дочерь, всей его нъжности достойной, вразумила на конець его къ средствамъ избавишься отв угрожаемой ему печали. Онв возстановиль лекарствами и словами въ тълъ и душ в дочери своей тишину и спокойствие, и открывь ей свое намъренте, далъ принять такое пишье, которое должно было ее усыпить на нЪсколько часовь, и придать цв вть мертваго челов вка. На конецъ учредя сте, пошель онь предь Калифа, и увъдомиль о мнимой смерши дочери, съ видомъ опца чрезм врно огорченнаго смершію его дочери. Сія хиш-А 6 росшь

рость получила желаемой успъхъ; Калифъ не будучи приучень вдаваться вь размышленія приличныя челов вчеству, утвшился скоро о сей утратв; однакожь любовь, которою онв славился, принудила его сказать Гелиму, что какв уже всв подданные его извъстны о его нам врени, которыя им вль онь вь разсуждени Бальзоры его дочери, то вознамърился почтить ее как двйствительную Султаницу, повелъвь тъло умершей положинь вв черной палашв, возлъ усопшихъ Царицъ.

Абдалахъ, коего народные слухи увъдомили о намърентяхъ его родишеля, не меньше быль огорчень, какъ и предметь нъжной его любви. Находять въ истор и Гелимовой всъ подробности печали млада-

го сего Царевича, что приключилась ему болвань, которую Гелимь представиль Калифу отчанною и неизлечимою. Но я завсь скажу только, что нвсколько спустя дней послв ложной смерти дочери своей, Гелимь даль влюбившемуся Царевичу выпить того же напитка, которой и Бальзору погрузиль вы глубокой и продолжительной сонь.

У Персіянь тогда быль обычай, погребать просто вь черной палать встхь Царскаго рода, не много спустя послы ихь смерти. Палата сія была общимь гробомь встмь ттмь, кои происходили отв покольнія Калифовь, кои соединены были со оными родствомь. Черная палата поручалася вы смотртне главному врачу, и его должность была не толь-

A 7 KO,

14 N

ко, что въ жизнь родъ Калифовъ цълить лекарствами, но и по смерти тъла усоптихъ наполнять всякими душистыми и кръпкими мастьми, что бы и по смерти сохранить ихъ отъ тлъности.

Зданіе сїє черною палатою прозвано было по тому, что оно было савлано изв чистаго и гладкаго мармора того цввта. Пять тысячь неугасаемыхв сввтильниковв его осввщали; тутв были сто дверей савланы изв самаго лучшаго Евеноваго дерева, изв которыхв каждый день и нощь охраняемы были пятьюдесять черныхв невольниковв, кои никого туда не впущали, опричь главнаго врача.

Гелимь приказавь дочь свою отнести въ сте великол впное и плачевное зданіе, возбудиль ее от наложеннаго имъ сна. Чрезъ нъсколько времени принесень быль шуда и влюбленной Абдалахв, которой выпилв изь рукь Гелимовыхь тоть же напитокь. Не можно изобразить радости и удивленія, вь которыя онь вдался проснувшись. Абдалахь воображаль, что онь уже находится во обиталищъ благихъ правовЕрныхь, и думаль, что духь Бальзоринь, исшедшій не за долго предв нимв, идеть ему на встрвчу. Но Бальзора скоро вывела его изв сего заблужденія, сказавь ему вь какомь м вств онв находится. Испребленное его мечтание не уменьшило его радости; сте обиталище ужаса и смерти казалося ему въ собестдовании

16 Pb

дражайшей его Бальзоры прелестиве інвхв садовв, вв которыхв Магометв пріємлетв всвхв правовврныхв.

Главной врачь, котораго считали упражняющимся вв бальсамированіи сихв двухв твль, входиль часто вь черную палату для свиданія и сообщества съ сими двумя равно любезными ему особами. Всв его затрудненія были вь томь, какь бы вывести ихь изь сей палашы. Хишрой Гелимь на конець вздумаль, что полная луна мъсяца Тизпа приближается, а у Персіянь было предание, что всв души Царскія въ первое но погребеніи ихв полном всячіе исходять восточными дверьми изв черной палашы для ошшесшвія вь жилище благихь, для чего и дверь сія прозывалась райскою. Гелимь за благо разсудиль

диль употребить вы пользу сте народное суевърге; и когда настала ночь споспвшествующая его нам вреніямь, то одвль объихь любовниковь вь тонкое и легкое платье лазореваго цвъта, и покрыль тонкими покрывалами, кои назади шащились по земль; на Абдалаха наложиль миртовой вънець, а на Бальзору вѣнокъ сплътенной изв цввтовв, и оросиль одежды ихв наидушистыми изь всей Аравіи водами. Лишь только мъсяць во всемь своемь блистаніи возсіяль, що отвориль онь райскія двери, и по выходъ любовниковь опяпь оныя зашвориль.

Черные невольники, бывште не вы дальнемы оппы сихы дверей разстоянти, видя столь блестиящее зрылище, умножающееся болье оты мысячнаго стя-

стянтя, и почувствовавь благовонте аромать исходящихь изь одеждь сей четы, мыслили твердо, что то были души не давно погребенныхь. Пораженные и предупрежденные симь мнънтемь пали на землю по приближенти мнимыхь сихь духовь, и дали время имь пройти, не возводя на нихь не чистые свои взоры.

На другой день сти невольники наполняли слухомь весь городь, что они видвли исходящтя души; но какь вельможи, такь и самь Калифь считали сти расказы за обыкновенныя рвчи, коими привыкли почитать Царскихь особь, то и прошли они безь всякаго уважентя. Гелимь на четверть мили разстоянтемь оть черной налаты поставиль двухь лошаковь, гдв онь свними и соеби-

19 No

единился, и вев трое радовались о благополучном в успъхъ невинной сей хитрости; онв отвезь ихь вь собственной его домь, находившійся на горъ Каканъ. Воздухъ шамъ быль столь свъжь, что Гелимь нъкогда привозиль туда самаго Калифа для излеченія опів долговременной его болвани. Сей Государь возвраннясь вв городь, подариль врачу своему всю стю гору, гав онв имвав хорошій домв и прекрасной садь. Вь семь-то пріятномь уединеній жили Абдалахв и Бальзора, никогда не зная скуки: они от нее избавлены были помощію любви и наукв во ихо понящих вм в шенных в. Абдалахь умвль перемвнять свои упражнентя, и довольствуясь положентемь мъста своего жилища, ев радостію упражнялся вы наукт о земледвайи и садовь, вы которыхы оны столь преустваю, что вы малые годы преобразиль всю гору вы пріятные сады, наполненные частыми рощами, бесваками и цвытиками. Гелимы, какы ныжной отець, старался все нужное доставлять симы любящимся, что бы пребываніе ихы савлать

пріяпивишимь.

Около десяти лѣтъ прошло послѣ мнимой смерти сихъ любовниковъ, какъ Альнарес-хинъ быль взять смертоноснымь Ангеломъ; по кончинъ его возведень на престоль сынъ его Ибрагимъ, которой по смерти брата его призванъ быль ко Двору, какъ наслѣдникъ престола. Гелимъ не смѣлъ ему открыть сто тайну, опасаясь нещасття, ежели бы дошло то до ущей Альнаресхиновыхъ, хотя и видѣлъ онъ

₩ 21 N

онь Ибрагима долгое время о смерти брата своего сокрушающагося. По восшестви же его на престоль, искаль онь только удобнаго случая кв сему признанію; ибо онв быль увврень, что ввстію сею много обрадуеть брата и Царя хорошаго нрава. Долго не могь онь найти сего способнаго времени; но оное само представилось тогда, какв онв меньше всего о томь думаль. Молодой Царь н вкогда в в жару своей охопы отсталь отв своих в придворных в, и находился близь горы Какана, утомлень жаромь и жаждою. Онь увидвав домь, приближась ко оному, дабы усладинь свою жажду, спрашиваль чего нибудь выпишь. Гелимь въ шо время находился тамв; онв поставиль предь Царя, своего пишомца, всв плоды и наивкуснБй-

нвишія вина, кошорыя онв тамь имвль, и видя Царя угощенїемь его весьма довольнаго, сказаль ему, что онь несравненно пріятите сего ему представить. Послъ сего открыль ему всю шайну о его брашѣ. Открытіе сіе вь душѣ младаго Царя произвело неизреченную радосіпь и величайшее удивленте. Въ сте время увидя брата своего, которой вель за руку Бальзору, вскочиль съ софы и вскричаль: это онь! Это дражайшій мой Абдалахв! Онв схвашиль его въ свои объящия, и оба проливали отв радости слезы. Бывшіе піуть вь сіе время находилися въ глубокомъ молчаніи. Царь милостиво выговариваль Гелиму за его жестокость и недовърчивость вр порученти ему сей щайны. Онв послъ сего обнималь Бальзору,

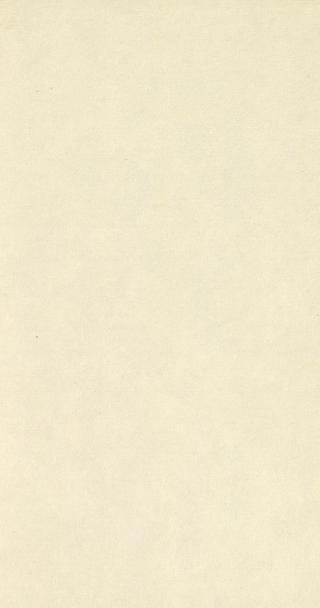
и сказаль ей, что онь непремвнно желаніе опца своего жочеть исполнить, возведя сь братомь своимь на престоль встхь побъжденныхь народовь, по ту сторону овки Тигра. Но сколь велико было его удивленіе, когда услышаль онь отвъть сихь любящихся особь, ему толико любезныхь, что они пріємлють великодуште его сь должною благодарностію къ Царю, брату и другу, что дары сій имв любезны, но въ тысячу еще разъ любезнве имв сте уединенте кв которому они уже привыкли. Они усильно погломъ просили Царя, чтобь отмъниль онь свое намърение. Царь соглашаясь св ихв хотвниемв. подариль имь всв шв поля, коппорыя можно было видъппь сь верьшины горы Какана. Абдалахь вступя во обладанте оныхв,

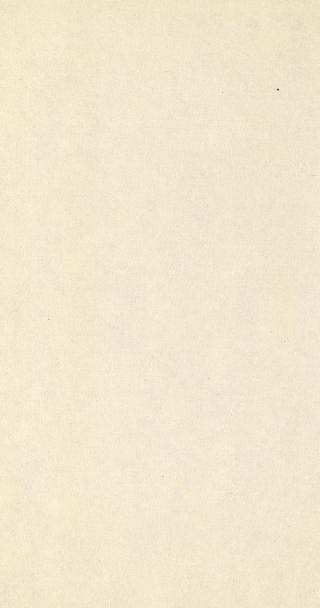
оныхв, приложиль свое искусство и попеченте, и украсиль всв сти пространныя поля пещерами, водометами, дорогами, бесв дками, и словомы: онь сдвлаль изь нихь наипрекраснвития мвста изь всей Персидской области, которыя и поднесь еще называются Персидскимь садомь.

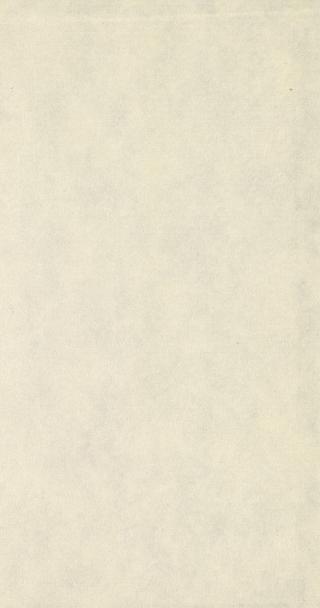
Калифъ Ибрагимъ послъ долговременнаго своего царствованія преставился бездътень; по завъщанію его возведень быль на престоль сынь Абдалаховь и Бальзоринь. Сей Царь перенесь столицу Персид каго государства на гору Какань, гдъ и по сте время видны еще палаты отца его , любимое жилище Персидскихь Государей.

конецъ.

3090 18 ber ilelgs 18.262.3.46.